

Гребенникова Кристина Владимировна

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению критериев допустимости проведения посмертной и прижизненной пересадки человеческих органов. Особое внимание уделяется международным стандартам медико-юридического характера при определении момента наступления смерти человека. Комплекс юридических предпосылок донорства рассматривается во взаимосвязи с национальной моделью правового регулирования донорства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 71-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 341

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению критериев допустимости проведения посмертной и прижизненной передачи человеческих органов. Особое внимание уделяется международным стандартам медико-юридического характера при определении момента наступления смерти человека. Комплекс юридических предпосылок донорства рассматривается во взаимосвязи с национальной моделью правового регулирования донорства.

Ключевые слова и фразы: донорство; трансплантация; критерии допустимости донорства; установление смерти; медицинские предпосылки.

Кристина Владимировна Гребенникова*Кафедра «Теория государства и права»**Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса**wealth_88@mail.ru***МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ
ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ©**

*Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.*

Понятия «Донорство» и «Трансплантация» тесно взаимосвязаны и на практике часто употребляются в качестве синонимов. Однако при рассмотрении основ правового регулирования этих явлений необходимо учитывать ряд их существенных различий.

С точки зрения терминологии, трансплантация – это полный процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантация этого органа или ткани другому лицу, включая процедуры по подготовке, сохранности и хранению донорского материала. Под трансплантацией понимается перенос (пересадка) органов, тканей или клеток между двумя индивидуумами или в пределах тела одного индивидуума. Органы и ткани, которые переходят от донора к реципиенту и используются для трансплантации, принято в медицинской и юридической терминологии называть трансплантатами. Донором признается лицо, отдающее свои органы (ткани) для пересадки, а реципиентом – лицо, принимающее их для лечения и восстановления функций организма [3, с. 235].

Процесс трансплантации затрагивает в большей степени, как уже отмечено, две стороны – донора и реципиента, – в чем и выражается основная взаимосвязь трансплантации с донорством. Донорство означает добровольное предоставление органов, тканей и клеток донора для их применения (трансплантации) в пользу другого лица (получателя). Акт донорства для самого донора означает изъятие органов, тканей или клеток в форме вмешательства в пользу другого лица [2, с. 23]. В своей сущности, акт донорства представляет собой главную предпосылку проведения трансплантации.

На международном уровне правовое регулирование процессов донорства и трансплантации базируется на совокупности основополагающих принципов такого регулирования. Среди них определяющее значение имеют принципы уважения и соблюдения прав пациента; очередности проведения трансплантации согласно «листу ожидания»; декоммерциализации донорства и трансплантации; а также принцип приоритетности интеграции национальных систем в международные трансплантологические сообщества [8, S. 160].

При разработке национального трансплантационного законодательства государства руководствуются не только общими принципами правового регулирования донорства и трансплантации, но и общепринятыми критериями допустимости (предпосылками) изъятия органов и тканей для трансплантации. Юридические и медицинские предпосылки донорства различны для каждого государства. Содержание комплекса таких предпосылок на национальном уровне определяется тем, какую модель правового регулирования донорства применяет конкретное государство и какие предпосылки закреплены в национальном законодательстве [9, S. 31]. Рассмотрим предпосылки донорства, которые юридически обосновывают допустимость донорства в большинстве правовых систем.

1. Волеизъявление донора [8, S. 113]. Данный критерий применим как к посмертному донорству, так и к прижизненному донорству. Механизм волеизъявления донора зависит от применяемой в конкретном государстве модели правового регулирования донорства. В некоторых странах, например, в Чешской республике, необходимо разъяснить несогласие стать донором для того, чтобы органы не были изъяты для трансплантации [6, р. 297]. Некоторые государства, например Австрия, предоставляют данное право выразить несогласие с изъятием органов умершего также его родственникам. Некоторые государства, например, Германия, принимают за юридическую основу донорства согласие донора с изъятием органов [9, S. 69]. Государства предусматривают в национальном законодательстве различные вариации типа волеизъявления донора, однако добровольность и действительность данного волеизъявления являются его необходимыми признаками во всех государствах.

2. Действительность волеизъявления [5, S. 137]. При рассмотрении данного критерия имеют значение возраст и дееспособность донора. По общему правилу, волеизъявление совершеннолетнего лица является действительным, так как способность конкретного лица понимать значение и смысл своих действий традиционно связывается в литературе и судебной практике с достижением этим лицом определенного возраста [8, S. 115]. Волеизъявление несовершеннолетнего лица в отношении донорства является также в некоторых странах, например, в Бельгии, при наличии определенных условий, допустимым. Многие государства при определении действительности волеизъявления устанавливают также критерий вменяемости потенциального донора - например, согласие на изъятие органов в Голландии возможно только при выполнении данной предпосылки [13]. Согласие донора с изъятием органов, данное им под воздействием давления любого рода, признается во всех странах недействительным [8, S. 171]. Также государства разрабатывают на национальном уровне различные процедуры документирования волеизъявления доноров - например, в Германии доноры получают особое удостоверение донора, подлежащее занесению в Центральный регистр донорства [9, S. 113].

3. Установление смерти (dead donor rule) - медицинский критерий допустимости посмертного донорства [12, S. 84]. Данный критерий действует во всех государствах, в связи с чем чрезвычайно актуальной является проблематика установления смерти мозга. Государства пытаются обеспечить оптимальную защиту основных прав человека и детально разработать понятия «Смерти мозга», «момента наступления смерти», «прекращения сердцебиения». Кроме того, на национальном уровне разрабатываются и применяются определенные процедуры установления факта смерти, которые в обязательном порядке предшествуют посмертному изъятию органов [11, S. 35].

К настоящему времени на международном уровне применяются два основных подхода к определению момента смерти человека: кардиопульмонарный и неврологический. Кардиопульмонарный критерий наступления смерти, имеющий также название сердечно-сосудистого критерия, предполагает, что моментом наступления смерти человека можно считать момент необратимого прекращения деятельности его сердечно-сосудистых и дыхательных систем. При применении кардиопульмонарного критерия смерти, умершего донора называют асистолическим. Данный термин в английской медицинской и юридической терминологии выглядит как «non-heart-beating donor», что отражает определяющую роль отсутствия функций сердечно-сосудистой системы для установления факта смерти. Кардиопульмонарный критерий был применен, например, в 1967 году при проведении первой в мире пересадки донорского сердца [4, с. 32].

Несколько позднее для определения момента наступления смерти человека был предложен неврологический критерий, суть которого состоит в определении смерти человека как полной и необратимой смерти его головного мозга и подкорковых структур. В настоящее время именно неврологический критерий имплементирован в национальном трансплантационном законодательстве подавляющего большинства государств. Преимущество неврологического критерия определения смерти заключается в том, что он позволяет изъять из тела умершего органы и ткани, не поврежденные ишемией, которая является неотъемлемым процессом, сопровождающим кардиопульмонарное определение смерти [1, с. 8].

Следует отметить, что в некоторых национальных правовых системах для определения смерти донора применяются оба критерия одновременно. Так, согласно ст. 2 и 15 Закона Боливарианской Республики Венесуэла, о трансплантации органов и анатомических материалов у человека, получение донорских органов возможно от человека, смерть которого установлена на основании традиционных критериев клинической смерти (остановка сердечной и дыхательной деятельности, отсутствие реакций на внешние раздражители) или полного прекращения электрической активности головного мозга в течение 30 минут (у лиц, жизненные функции которых поддерживаются искусственно) [10]. Также в штатах Нью-Джерси и Нью-Йорк (США) смертью человека считается необратимая смерть мозга и отсутствие деятельности дыхательной и сердечно-сосудистой системы одновременно. Однако отождествление смерти человека со смертью его мозга, являясь признанным на международном уровне и закрепленным во многих национальных системах критерием, представляет собой наиболее дискуссионный вопрос современной практической трансплантологии, так как на практике данный критерий привел к значительному обострению дефицита донорских органов в большинстве государств [7, p. 181].

Прижизненное и посмертное донорство является допустимым при реализации целого комплекса разнообразных предпосылок юридического и медицинского характера. Данные предпосылки комбинируются различными способами в национальном трансплантационном законодательстве. То, каким образом юридические и медицинские предпосылки донорства соотносятся друг с другом в трансплантационном законе определенного государства, зависит в конечном итоге от того, какую модель правового регулирования донорства это государство избрало.

Список литературы

1. Балакирев Э. М. Некоторые аспекты проблемы трансплантации органов в России // Нефрология и диализ. 2003. № 1.
2. Горбунова Н. А. Юридические модели изъятия органов и тканей человека с целью трансплантации: характеристика, достоинства, недостатки // Право и политика. 2006. № 2. С. 21-24.
3. **Медицинское право:** учебное пособие / под ред. Г. Р. Колоколова, Н. И. Махонько. М.: Дашков и К, 2012. 452 с.
4. Мойсюк Я. Г., Багненко С. Ф., Резник О. Н., Беляев А. Ю. Современные методы и перспективы изъятия и консервации почечных трансплантатов от асистолических доноров // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2003. № 2. С. 32-41.

5. **Breyer F., Kliemt H.** Solidargemeinschaften der Organspender: private oder öffentliche Organisation // Transplantationsmedizin: ökonomische, rechtliche und medizinische Aspekte. 1995. Band 23. S. 135-160.
6. **Brychtova K.** Príspevek k problematice transplantacního zákona // Správní právo. 2002. № 5-6. P. 297-312.
7. **Kootstra G., Kievit J., Nederstigt A.** Organ Donors: Heartbeating and Non-Heartbeating // World J. Surg. 2002. № 26. P. 181-184.
8. **Kramer H.-J.** Rechtsfragen der Organtransplantation. München, 1987. 178 S.
9. **Kühn H.-C.** Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. 210 S.
10. **Ley sobre trasplante de organos y materiales anatomicos en seres humanos** // Gaceta Oficial. 3 de diciembre de 1992. № 4.497 Extraordinario.
11. **Norba D.** Rechtsfragen der Transplantationsmedizin aus deutscher und europäischer Sicht. Berlin: Sodan, 2008. 189 S.
12. **Truog R.** Ist das Hirntodkriterium obsolet? Stuttgart, 2003. 96 S.
13. **Wet op de orgaandonatie** // Staatsblad. 1996. № 370.

INTERNATIONAL STANDARDS AND CRITERIA OF DONORSHIP AND TRANSPLANTATION LEGALITY

Kristina Vladimirovna Grebennikova

Department "State and Law Theory"

South-Russian State University of Economics and Service

wealth_88@mail.ru

The author describes the legality criteria of the post-mortal and lifetime transplantation of human organs; pays special attention to the international standards of medical-legal nature in determining the time of human death, and considers the range of the legal prerequisites of donorship in conjunction with the national model of the legal regulation of donorship.

Key words and phrases: donorship; transplantation; criteria of donorship legality; death ascertainment; medical prerequisites.

УДК 101

Философские науки

В статье рассматриваются идеи педагогической антропологии в контексте концепции непрерывного образования. Анализируются особенности педагогической и андрагогической моделей обучения с позиции современных требований к образованию. В качестве вывода высказано предположение о том, что одной из целей непрерывного образования является формирование понимания человека себя и собственной познавательной деятельности как необходимого условия непрекращающегося процесса освоения информации в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова и фразы: философия образования; личность; педагогическая антропология; андрагогика; непрерывное образование.

Ирина Александровна Грешилова, к. филос. н., доцент

Кафедра педагогики

Забайкальский краевой институт повышения квалификации

и профессиональной переподготовки работников образования

IAGreshilova@yandex.ru

ИДЕИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ©

Философское осмысление становления человека в процессе образования закономерно, потому что вся история мировой философии убедительно свидетельствует о том, что идея человека, его сущности, существования явно или завуалировано присутствовала в различных философских системах. Всё, что касалось человека: его отношения к миру и мира к человеку было в центре философских размышлений. Т. И. Ойзерман по этому поводу писал: «Философия как особого рода мировоззрение в разной мере есть концепция мира и концепция человека, знание о том и о другом и особый способ обобщения этого знания, имеющий значение социальной, моральной, теоретической ориентации в мире вне нас и в нашем собственном мире, выражение осмысленного отношения к действительности и теоретического обоснования этого отношения, что проявляется в человеческих решениях, поведении, духовном самоопределении и т.д.» [8, с. 220].

Стремление философии осмыслить сущность ценностей и целей образования, зависимость развития образования от социальной и природной среды просматривается с момента её возникновения до настоящего времени. С именами Платона, Аристотеля, Августина, связано осознание культурно-исторической ценности образования, И. Кантом, Г. Гегелем и др. обоснована идея гуманистического образования личности и ее самосознания. Мыслители XX века (В. Дильтей, М. Бубер, К. Ясперс), размышляя о проблемах образования,